

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-124-132
УДК 322:281.93:908

Социальная и культурно-просветительская деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XVIII – XIX веке

Максим Сергеевич ВОЛКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-6815>, e-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Social, cultural and educational monastery activities of the Tambov Eparchy in the second half of 18th – 19th century

Maksim S. VOLKOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-6815>, e-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к проблемам культурного и материального наследия монастырей в России. В настоящий момент, когда ведутся многочисленные дискуссии о судьбе монастырских святынь между государством и Русской православной церковью, обращение к истории данного вопроса представляется очень важным. Монастыри в различных регионах являлись своеобразным центром духовной и материальной культуры, вокруг которого объединялись различные слои населения и формировали единое историческое понимание прошлого, настоящего и будущего своего региона. В сознании каждого человека веками складывалось и развивалось чувство трепетного и священного отношения к истории своих предков, что позволяло осознавать значимость каждой местной святыни для всего русского народа в целом. Основными священными и ценными реликвиями в русских православных монастырях, безусловно, были: мощи святых, иконы (многие из которых считались чудотворными), собрания книг. В результате постепенно вокруг монастырей выстраивалась целая система культурно-просветительской и социальной деятельности. Она реализовывалась в различных направлениях. В мужских монастырях Тамбовской епархии можно выделить несколько основных направлений: народное образование, благотворительность, социальное попечительство в различных сферах, просвещение. Основной задачей данного исследования является наиболее подробное раскрытие данных аспектов монашеской деятельности на территории Тамбовского края, а также выявление главных закономерностей и тенденций развития обозначенных направлений в их взаимообусловленности.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; мужские монастыри; монастырские библиотеки; тамбовские святыни; культурно-просветительская деятельность; социальная деятельность; благотворительность

Для цитирования: Волков М.С. Социальная и культурно-просветительская деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XVIII – XIX веке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 180. С. 124-132. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-124-132

Abstract. The relevance of this study is due to the increased interest in the problems of the cultural and material heritage of the monasteries in Russia. At the moment, when there are numerous discussions about the fate of the monastic shrines between the state and the Russian Orthodox Church, an appeal to the history of this issue is very important. Monasteries in various regions were a peculiar center of spiritual and material culture, around which various sections of the population united and formed a single historical understanding of the past, present and future of their

region. Over the centuries, in the minds of each person the feeling of tremulous and sacred attitude to the history of their ancestors has developed, which made it possible to realize the significance of each local holy place for the entire Russian people as a whole. The main sacred and valuable relics in the Russian Orthodox monasteries, of course, were: the relics of saints, icons (many of which were considered miraculous), collections of books. As a result, whole system of cultural, educational and social activities was gradually built around the monasteries. It was implemented in various directions. In the monasteries of the Tambov Eparchy there are several main directions: public education, charity, social guardianship in various fields, education. The main objective of this study is the most detailed disclosure of these aspects of monastic activity on the territory of the Tambov Region, as well as identifying the main patterns and development trends of the designated areas in their interdependence.

Keywords: Tambov Eparchy; monasteries; monastic libraries; Tambov shrines; cultural and educational activities; social activities; charity

For citation: Volkov M.S. Sotsial'naya i kul'turno-prosvetitel'skaya deyatelnost' muzhskikh monastyrey Tambovskoy eparkhii vo vtoroy polovine XVIII – XIX veke [Social, cultural and educational monastery activities of the Tambov Eparchy in the second half of 18th – 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 180, pp. 124-132. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-124-132 (In Russian, Abstr. in Engl.)

На протяжении долгого времени на Руси именно монастыри являлись главными хранителями книжной культуры, а также многочисленных священных для народа реликвий, которые могли иметь как местное значение, так и общегосударственное. Традиция хранения самых ценных реликвий именно в монастырях не случайна, так как многие обитатели представляли собой монументальные постройки из камня. Подобные прочные строения могли в полной мере способствовать защите книжных собраний, а также других святынь, хранящихся в обителях.

Изначально фонд монастырских библиотек состоял из очень малого количества самых необходимых книг, которые имели в своей коллекции первопоселенцы-монахи: евангелие, псалтырь, молитвенники, жития и пр. В дальнейшем с увеличением количества братии и с развитием монастырской системы соответственно увеличивались и фонды книжных собраний.

Основными источниками пополнения монастырских фондов библиотек были следующие: копирование (переписывание) книг, а также вклады (или пожертвования).

Общие тенденции прослеживаются и на примере тамбовских монастырей. Например, в статье П. Дьяконова «Упраздненный монастырь», опубликованной в Тамбовских епархиальных ведомостях в 1873 г., сообщается о том, что определенное количество книг поступило в обитель посредством вклада отца Нифонта, а именно: «...на престольное Еван-

гелие в бархатных книжках с медными, вызолоченными изображениями евангелистов, требники и разные богослужебные книги в новых хороших переплетках». Далее автор сообщает о 22 тружениках, проживавших в 10 монастырских кельях: «Их жизнь мирно и тихо текла в стенах монастыря за чтением священного писания и исполнением церковных богослужений» [1, с. 9].

Чтобы определить размеры фондов библиотечных собраний в монастырях Тамбовского края, обратимся к архивным документам. Сохранились некоторые немногочисленные сведения, представленные в книжных описях XVIII–XIX веков, которые позволят нам в некоторой степени понять следствие общих закономерностей в процессе развития монастырских библиотек в нашем регионе, а также проследить динамику роста фонда монастырских книжных собраний на примере Козловского Троицкого монастыря.

В описи Шацкого Николаевского Черниева монастыря за 1742 г. мы видим собрание книг, насчитывающее 22 названия. В основном это книги, предназначенные для совершения богослужения, а также поучительная литература для назидательного чтения. Собрание книг Вышенской Успенской пустыни в середине XVIII века (1764 г.) насчитывало еще меньшее количество наименований – всего 10. Библиотека Казанского Тамбовского монастыря насчитывала 27 наименований и 71 экземпляр.

В противоположность вышеупомянутым статистическим данным весьма солидной представляется информация о количестве наименований книг в Троицком Козловском монастыре. По данной обители сохранилось больше всего информации, касающейся фондов ее библиотечных собраний, в результате чего мы имеем возможность наблюдать динамику роста фонда с XVIII по середину XIX века.

Таким образом, нам известно, что в 1706 г. фонд книжных собраний был представлен 49 наименованиями и 92 экземплярами. В 1776 г. наблюдается положительный рост накопления книг – 63 наименования и 103 экземпляра. В 1849 г. в библиотеке Троицкого монастыря имелись уже 201 наименование книг и 281 экземпляр.

Для более ясной картины обратимся к следующим статистическим данным (табл. 1), отражающим известные по архивным документам книжные описи монастырских библиотек Тамбовского края (в том числе и упраздненных после 1764 г. монастырей) в XVIII–XIX веках [2, с. 18-20].

В описании имущества Козловского Троицкого монастыря за 1742 г. представлены данные о наличии 67 наименований различных книг¹. Опись книгохранилища и письменности Трегуляевского монастыря за 1854 г. сообщает о том, что «...в храме соборной церкви Иоанна-Предтечи устроены внизу оной шкафы створчатыми дверками, в которых хранятся разного содержания описи книги...». В частности: рукописи нот на пергаменте, печатные книги Священного Писания, богослужебные книги, святоотеческая литература, книги духовного содержания, а также книги исторические и канонические. Всего – 79 книг².

Таким образом, мы видим, что преимуществом в отношении количества книг, находившихся в собраниях монастырей, пользовались, прежде всего, обители, располагавшиеся рядом с городами (Козловский Троицкий, Тамбовский Казанский, Трегуляевский Предтечев).

Можно предположить, что отдельные элементы городской культуры и просвещения оказывали положительное влияние на мона-

стыри, тем самым способствуя постепенному пополнению их книжных коллекций.

Остальные монастыри края обладали довольно скромными фондами, которые едва превышали 10 книг. Исключением является лишь Шацкий Николаевский монастырь. Относительно немалое количество книг в обители, по меркам Тамбовского региона, можно объяснить его старшинством по году основания даже по сравнению с околгородскими монастырями (1573 г.), что давало ему для накопления своего фонда некоторое преимущество во времени. Помимо этого, Черниев монастырь являлся настоящим миссионерским оплотом в регионе, активно участвовавшим в просвещении языческого населения края. Подобного рода деятельность не могла не сопровождаться распространением и накоплением книг.

В фонде по Козловскому Троицкому монастырю, представленному в Государственном архиве Тамбовской области, сохранились любопытные документы под названием «Тетради регистрации выдачи из библиотеки книг монахам для чтения» за 1840–1850 гг. Данные документы представляли по своей структуре журнал, в котором специально назначенным лицом из монашествующих (монастырским библиотекарем) указывались следующие сведения по книжным операциям:

- 1) дата;
- 2) название книг и кому выданы;
- 3) отметка о возвращении.

Подобные зачатки книжного делопроизводства напрямую свидетельствуют о зарождении и становлении профессионального библиотечного дела в регионе именно в стенах монастыря.

Монашествующие Троицкого монастыря предпочитали, прежде всего, практико-ориентированную духовную литературу: черпали примеры для подражания из агиографического жанра и поучений. Об этом косвенно свидетельствует, в свою очередь, также факт редкого обращения к литературе духовно-мистического и аскетического направления, написанной в традициях исихазма, которое представляет собой «Добротолюбие». Однако следует отметить, что братия монастыря увлекалась передовой и современной христианской мыслью, о чем свидетельствует традиция чтения творений святителя Тихона

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 212. Оп. 1. Д. 90. Л. 7-8.

² ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 28. Л. 47-53.

Таблица 1

Книжные собрания мужских монастырей Тамбовского края в XVIII–XIX веках

№ п/п	Название монастыря	Год составления описи	Количество названий (экземпляров)
1	Шацкий Черниев монастырь	1742	22 (56)
2	Тамбовский Казанский монастырь	1760-е	27 (71)
3	Успенская Проломская пустынь	1764	8 (9)
4	Вышенская пустынь	1764	10 (12)
5	Козловский Троицкий монастырь	1706	49 (92)
		1776	63 (103)
		1849	201 (281)

Задонского – весьма популярного на тот момент христианского автора.

Тем не менее самой обширной и разнообразной библиотекой обладала Саровская пустынь. Книжный фонд здесь начал формироваться еще во времена ее первых известных строителей – Иоанна и Ефрема, которые посвятили делу развития и упрочнения библиотеки монастыря много усилий. Это позволило накопить в библиотеке к началу XX века весомый фонд, составлявший более 6 тысяч наименований в 10 тысячах томов [3, с. 206].

Монастырь дорожил своей богатой коллекцией, к которой периодически обращались за помощью столичные типографии при публикации тех или иных работ, в том числе и общероссийского масштаба (например, письма и рукописи святителя Тихона Епископа Воронежского)³.

Каждый из монастырей Тамбовского края имел свои особо чтимые святыни. Например, Козловский Троицкий монастырь веками хранил предметы церковной утвари, пожалованные царем Алексеем Михайловичем еще в XVII веке: ризы со стихарем, присланные через воеводу Несницкого в 1670 г. В 1674 г. царь пожаловал в монастырь некоторые богослужебные книги, которые с честью пополнили библиотеку обители⁴. Среди монастырских книг имелись также уникальные списки древних грамот, приказы князя Александра Меньшикова и даже «История Тамбовского края» – рукопись XVIII века. В 1667 г. Алексей Михайлович прислал в монастырь реликвию – перст от Гроба Господ-

ня, а также мощи многих прославленных христианских святых.

В немалом количестве царские дары Алексея Михайловича и Петра Великого хранил также Лебедянский Троицкий монастырь. Здесь следует упомянуть образ Пресвятой Богородицы Одигитрии Смоленской древнего греческого письма с серебряно-позлащенными венцами, а также икону святителя Николая Чудотворца. Обе иконы были пожалованы в 1666 г. к освящению в монастыре Троицкого храма [4, с. 676]. К освящению того же храма царем Алексеем Михайловичем была подарена обители икона Живоначальной Троицы деревянного греческого письма в серебряно-позолоченной ризе и киоте. Обитель с большим почтением хранила дар Петра Великого – Евангелие 1689 г. в серебряных досках. Данная реликвия находится сегодня в экспозиции Липецкого областного краеведческого музея⁵. В монастыре хранился ценный художественный экспонат – картина знаменитого художника XIX века Т.Е. Мягкова «Святое распятие», которая является одной из многочисленных его работ на религиозную тематику. В настоящий момент работа относится к предмету общественного достояния и хранится также в Липецком областном краеведческом музее⁶.

Главным достоянием Вышенской обители являлась храмовая чудотворная икона Богоматери Казанской. Жители окрестных городов и сел губернии почитали данный об-

³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2367. Л. 1-25.

⁴ Древности Козловского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. 1864. № 24. С. 368-370.

⁵ Евангелие 1689 г. (дар императора Петра I) // Экспозиция Липецкого областного краеведческого музея. URL: <https://gorod48.ru/news/161050/> (дата обращения: 29.11.2018).

⁶ Мягков Т.Е. Святое распятие (картина) // Липецкий областной краеведческий музей. URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=41484287> (дата обращения: 29.11.2018).

раз, без преувеличения, больше всех остальных. В знак почитания данного образа по настоянию местных жителей и разрешению Святейшего синода было разрешено обнести этот образ крестным ходом. Первый был установлен с 1862 г. до г. Моршанск, а второй – с 1871 г. до г. Тамбов.

Еще один чудотворный образ – святого Пантелеймона, почитался в хуторе «Трехлощин». Территория, на которой был расположен скит с вышеупомянутой иконой, относился к Казанскому мужскому монастырю.

Темниковский Санаксарский монастырь имел особо почитаемый с давних времен большой крест, находившийся при часовне, которую так и называли в народе «Крестовая». Ежегодно в праздник Воздвижения честного и животворящего креста Господня «...при большом стечении народа, и в ней пред крестом совершается водоосвящение и поклонение кресту...» [5, с. 800-803].

Из святынь Тамбовского Трегуляевского монастыря можно отметить икону-складень «Неопалимая купина». Серебряно-позолоченный крест большого размера с мощами святых. «...крест большой серебряный с обтершеюся позолотою. На этом кресте изображение Спасителя Распятого ваянное, а прочие образы чеканной работы без пробы. На исподней стороне в верхнем и среднем кругах означены имена святых, коих мощи в нем хранятся...» Внизу креста подписано: «...1744 года, вклад божиих рабов: Александра, Параскевы и Михаила Улановых...» Это, пожалуй, одна из немногих ценных реликвий, датируемых ранее XIX века в монастыре. В описи имущества обители за 1854 г. находим пометку «...древностей, не принадлежащих к богослужению, не имеется...»⁷ Особо чтимой иконой в обители был образ Божией Матери «Скоропослушница», привезенный из Афонского монастыря при настоятеле архимандрите Никандре в 1867 г. Все эти священные предметы располагались в главном Соборном храме во имя Иоанна Крестителя.

Немалое количество древностей хранил Шацкий Черниев монастырь. Среди них были различные старинные иконы греческого письма, Ветвь Неопалимой Купины, а также древний образ Св. Мины. В монастыре имелось серебряное кадило «...величиною в тра-

пезную миску...» [6, с. 74-76] – приношение князя Григория Сюнгалиевича Черкасского в 1657 г. Отметим также: Тетроевангелие 1653 г., напечатанное в Москве по благословению патриарха Никона; Евангелие 1628 г.; книгу Иоанна Лественника, написанную уставом в конце XVII века; Синодик времен Петра I.

Из достопримечательностей Саровской пустыни можно отметить следующие.

1. Икону Пресвятой Богородицы (с изображением ее явления на живоносном источнике). Данный образ был принесен в монастырь первоначальником пустыни – иеромонахом Иоанном. Она была украшена серебряным окладом в позолоте и считалась чудотворной.

2. Икону Божией Матери (Иерусалимской), которая была пожертвована обители царевною Марией Алексеевной. Эта икона также украшалась серебряным окладом.

3. Древний патриаршеский Иерусалимский крест, с распятием Господним. Он содержал в себе частицы мощей различных святых. Священная реликвия была пожертвована фельдмаршалом графом Каменским⁸.

Помимо религиозного и культового значения, большинство из вышеописанных святынь, несомненно, имели и огромное культурно-историческое значение. Монастырские храмы и иные относящиеся к ним постройки являлись архитектурной гордостью развивавшегося Тамбовского региона в XVIII–XIX веках. Многие предметы, находившиеся в мужских обителях, веками хранили не только историю своего края, но и всей страны: вклады царствующих особ, благословенные грамоты, синодики и другие исторические летописные повествования. Все они раскрывают историю заселения и распространения христианства на южных рубежах Российского государства, помогают лучше понять причинно-следственные явления различных исторических процессов.

Культурно-просветительская деятельность православных мужских монастырей епархии в большей мере была сосредоточена в действовавших почти при каждом монастыре церковноприходских школах. Они занимали особое место в системе образования Российской империи. Несмотря на то, что курс дисциплин в них во многом соответ-

⁷ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 28. Л. 20-46.

⁸ Справочная книжка по Тамбовской епархии на 1876 год. Тамбов, 1876. С. 27-28.

Таблица 2

Годы открытия церковно-приходских школ
при мужских монастырях Тамбовской епархии

Название монастыря	Год открытия школы
Вышенская пустынь	1886
Козловский Троицкий монастырь	1887
Тамбовский Казанский монастырь	1889
Лебедянский Троицкий монастырь	1893
Санаксарский монастырь	1896
Лебедянский монастырь	1897
Саровская пустынь	1898

Таблица 3

Денежные взносы мужских монастырей Тамбовской епархии
на содержание духовных учебных заведений в XIX веке

Название монастыря	Сумма взноса, руб.
Саровская пустынь	500
Вышенская пустынь	250
Санаксарский монастырь	100
Козловский монастырь	100
Трегуляевский монастырь	100
Лебедянский монастырь	85
Черниев монастырь	80
Всего	1215

вовал светским министерским и земским школам, основной упор все же делался на воспитательной составляющей образовательного процесса.

Иерархическая система собственно начальных школ была представлена несколькими ступенями: школы грамоты; церковноприходские школы; учительские школы.

Выпускники высших школ могли впоследствии стать учителями низших ступеней церковноприходских школ [7, с. 46].

Не все школы, однако, имели равное положение, уровень материального состояния и обеспечения. В частности, в журнале общего съезда духовенства Тамбовской епархии за 1886 г. говорится, что положение подавляющего числа школ довольно жалкое, «...недостаток помещений, столов, скамеек, учебников и учебных пособий...» Помимо прочего, отмечается недостаточное количество жалования для преподавателей, «...без средств и при других многосложных обязанностях, недолго продлится их ревность. Особому учителю нужно платить определенное количество жалования, но нет на это средств...» В документе подчеркивается, что если церковноприходские школы останутся в описанном

положении, то «...они или сделаются предметом глумлений со стороны недоброжелательной светской публики, или, в скором времени, должны будут прекратить свое существование...»⁹

Со второй половины XIX века монастыри ежегодно отчисляли на содержание духовных учебных заведений утвержденные руководством суммы. Из «рапортов настоятелей Тамбовской епархии о предоставлении денег на содержание духовно-учебных заведений» мы видим, что «...денежные взносы от монастырей Тамбовской епархии должны поступать ежегодно в совет Епархиального женского училища по указу Святейшего синода от 10 ноября 1878 г. за № 3427...»¹⁰

Козловский Троицкий монастырь известен еще одним аспектом просветительской деятельности. Монастырская библиотека была доступна даже для горожан, которые брали читать некоторые книги из ее фондов. Нередко «читатели» обращались к монахам за советом о выборе подходящей литературы

⁹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 803. Оп. 1. Д. 335. Л. 3об.

¹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2293. Л. 7-7об.

или просьбой истолкования прочитанного [8, с. 28]. Насельники Троицкой обители, заботясь о духовном просвещении жителей г. Козлов, не обходили вниманием людей, не имевших возможности самостоятельно посетить монастырь и выбрать духовную литературу для чтения. В монастырской тетради регистрации выдачи книг можно встретить такие записи: «...дана в город больному книга Иисус Христос...»¹¹

Некоторые настоятели своим личным примером являли собой образ истинного деяния на культурно-просветительском поприще [9, с. 122-134]. В Государственном архиве Тамбовской области хранится документ «Рукописи проповедей, стихи и проза настоятеля Трегуляевского монастыря Иннокентия с 1816 по 1827 г.». Таким образом, мы выделяем еще одно направление культурно-просветительской деятельности монахов тамбовских обителей – литературное творчество.

Монастыри, помимо всего прочего, всегда считались защитниками обездоленных и покровителями людей, нуждающихся в материальной поддержке. В описании многих монастырей можно найти информацию, согласно которой обители стремились обеспечить определенную протекцию таким категориям лиц.

Саровская пустынь могла позволить себе безвозмездное содержание неимущих богомольцев. «...при показанных средствах Саровской пустыни содержание достаточно как для монашествующих и рабочих, так и для посещающих обитель богомольцев, которые во время пребывания в ней содержатся безмездно...»¹²

Вышенская Успенская пустынь обеспечивала наиболее бедных лиц не только содержанием, но и средствами материальной поддержки. «...всех приезжающих по каким бы то ни было надобностям и богомольцев кормят за счет монастыря, а более нуждающимся выдают и пособия. Так было и в течение 1890 года...»¹³ Кроме этого, монастырь принимал на жительство совсем престарелых и обеспечивал их содержание за свой счет.

Известно, что при некоторых монастырях имелись богадельни. Но, как правило,

они предназначались для больных и престарелых из числа монашествующих. Такие богадельни существовали, например, в Саровской и Вышенской пустынях. В 1892 г. Санакарский монастырь принял решение открыть такую богадельню, которая могла бы обеспечить нужды простых людей. Шацкий Черниев монастырь имел в своем распоряжении два странноприимных дома для посещавших обитель странников и богомольцев. Лебедянский Троицкий монастырь предлагал всем паломникам для временного пребывания одноэтажный каменный флигель.

С середины XIX столетия монастыри осуществляли долговременные материальные пожертвования, направленные на поддержку голодающих, погорельцев, пострадавших от неурожая и др. Все денежные и иные материальные средства сосредоточивались в едином центре – Миссионерском обществе. Во многих городах, в том числе и в Тамбове, действовали местные отделения данной организации. Среди благотворительных организаций, организованных при тамбовских монастырях, можно выделить Казанское Богородичное миссионерское братство, основанное в 1875 г. [10, с. 42].

Несмотря на то, что все пожертвования носили добровольный характер, монастыри не пытались отстраниться от общих проблем, периодически возникавших в каких-либо регионах государства или за его пределами. Так, в 1891 г. монастыри жертвовали военно-медицинским госпиталям военного времени некоторые церковные вещи. Обители, которые не имели возможности пожертвовать церковные предметы, предлагали в рапортах выделить на пожертвование сумму в размере 115 руб. 25 к. Следует отметить, что, по данным рапортов, ни один мужской монастырь не остался в стороне по данному делу¹⁴.

Государство заботилось также о христианах, проживавших в других государствах. Тамбовские монастыри и здесь старались принимать самое активное участие. 31 октября 1872 г. в Тамбовской консистории слушали указ Святейшего Правительствующего синода от 12 апреля за № 22 о высылке колоколов для церквей в Турцию по ходатайству православных общин, с резолюцией Его Преосвященства: «...пригласить настоятелей и настоятельниц монастырей и пустынь и

¹¹ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 487. Л. 3об.

¹² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 13об.

¹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 32.

¹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2222. Л. 70.

всех благочинных епархии к пожертвованиям на прописанный предмет с тем, чтобы о таких пожертвованиях, если где оныя окажутся, донесено было в то же время консистории...»¹⁵

В условиях подготовки к военным действиям монашествующие отправлялись в войсковые части и госпитали. Так было и в ходе приготовления Российской империи к Греко-турецкой войне 1897–1898 гг. Приказано было направить: трех иеромонахов из Темниковской Саровской пустыни, двух иеромонахов из Шацкой Вышенской пустыни, двух иеромонахов из Темниковского Санаксарского монастыря и по одному иеромонаху из Козловского Троицкого и Лебедянского монастырей¹⁶.

Таким образом, главная ценность монастырских святынь заключалась в сохранении и передаче исторической и культурной идентичности последующим поколениям, в формировании традиционных ценностей в народном самосознании.

Люди различных социальных категорий жертвовали монастырям самое лучшее, веря в особую духовную атмосферу веками намоленных мест. Обитатели ежегодно принимали в

своих стенах сотни паломников, стремившихся прикоснуться к святым реликвиям, для получения духовного утешения.

Мы видим, что мужские монастыри Тамбовской епархии не стояли в стороне от основных злободневных социальных вопросов и проблем. Наоборот, они активно старались взаимодействовать с государством в деле просвещения. Что же касается благотворительной деятельности тамбовских обителей, то можно сказать о том, что она простиралась далеко за пределы региона.

В результате, можно сказать о том, что мужские монастыри Тамбовского края в условиях деятельности преимущественно в аграрном регионе выполняли функцию некоторых проводников и посредников между богатыми жертвователями и простым народом. Немалая часть доходов монастырей перераспределялась на просветительскую и социальную работу, что способствовало снятию социальной напряженности между богатыми и неимущими. Непосредственное живое участие самих монахов во многих сферах социальной и культурно-просветительской деятельности играло далеко не последнюю роль в укреплении их авторитета в глазах многих людей.

¹⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1971. Л. 19.

¹⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2222. Л. 77об.-78.

Список литературы

1. Дьяконов П. Упраздненный монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. 1873. № 1. С. 7-13.
2. Медведева О.В. Первые библиотеки Тамбовского края // Библиосфера. Новосибирск, 2013. № 3. С. 18-22.
3. Медведева О.В. Библиотеки в Тамбовской губернии в XIX – начале XX в. // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. № 1 (35). С. 204-209.
4. Алмазов А. Лебедянский Троицкий монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. 1882. № 20. С. 673-684.
5. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. 972 с.
6. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии: избранное / сост. Т.В. Киселева. Тамбов, 2008. Т. 1. 262 с.
7. Белюфост М.Г. Церковно-приходские школы в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 1998. № 1 (9). С. 45-47.
8. Левин О.Ю. У Троицы Святой (Козловский Свято-Троицкий монастырь в г. Мичуринске) // Тамбовские епархиальные ведомости. 2011. № 2 (38). С. 26-31.
9. Климова М.А. Дневник Архимандрита, духовного поэта Иннокентия (Соколова) // Тамбовская старина / сост. и ред. М.А. Климова. Тамбов, 2013. 172 с.
10. Семилетов П., игумен. Благотворительная и социальная деятельность тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX века // Тамбовские епархиальные ведомости. 2016. № 9. С. 40-45.

References

1. Dyakonov P. Uprazdnennyu monastyr' [Abolished monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti – Tambov Eparchial Journal*, 1873, no. 1, pp. 7-13. (In Russian).
2. Medvedeva O.V. Pervyye biblioteki Tambovskogo kraya [First libraries in Tambov region]. *Bibliosfera – Bibliosphere*, 2013, no. 3, pp. 18-22. (In Russian).
3. Medvedeva O.V. Biblioteki v Tambovskoy gubernii v XIX – nachale XX v. [Libraries in Tambov province in 19th – early 20th centuries]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2012, no. 1, pp. 204-209. (In Russian).
4. Almazov A. Lebedyanskiy Troitskiy monastyr' [Troitskiy monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti – Tambov Eparchial Journal*, 1882, no. 20, pp. 673-684. (In Russian).
5. Andriyevskiy A.E. (ed.). *Istoriko-statisticheskoye opisaniye Tambovskoy eparkhii* [Historical and Statistical Description of Tambov Eparchy]. Tambov, 1911, 972 p. (In Russian).
6. Kiseleva T.V. (compiler). *Izvestiya Tambovskoy uchenoy arkhivnoy komissii: izbrannoye* [News of Tambov Scientific Archival Commission: Elected]. Tambov, 2008, vol. 1, 262 p. (In Russian).
7. Belofost M.G. Tserkovno-prihodskiye shkoly v Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Parochial schools in Tambov province in the second half of 19th – early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 1998, no. 1 (9), pp. 45-47. (In Russian).
8. Levin O.Y. U Troitsy Svyatoy (Kozlovskiy Svyato-Troitskiy monastyr' v g. Michurinske) [At the Holy Trinity (Kozlovskiy Svyato-Troitskiy monastery in the city of Michurinsk)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti – Tambov Eparchial Journal*, 2011, no. 2 (38), pp. 26-31. (In Russian).
9. Klimkova M.A. Dnevnik Arkhimandrita, dukhovnogo poeta Innokentiya (Sokolova) [Diary of Archimandrit, spiritual poet of Innocentiy]. *Tambovskaya starina* [Tambov Antiquity]. Tambov, 2013, 172 p.
10. Semiletov P., igumen. Blagotvoritel'naya i sotsial'naya deyatelnost' tambovskikh monastyrey vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Charity and social activities of Tambov monasteries in the second half of 19th– early 20th century]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti – Tambov Eparchial Journal*, 2016, no. 9, pp. 40-45. (In Russian).

Информация об авторе

Волков Максим Сергеевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Вклад в статью: идея, работа с архивными документами, статистическая обработка материалов, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-6815>

Поступила в редакцию 01.02.2019 г.
Поступила после рецензирования 28.02.2019 г.
Принята к публикации 08.04.2019 г.

Information about the author

Maksim S. Volkov, Post-Graduate Student, General and Russian History Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Contribution: idea, work with archival documents, statistical processing of materials, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-6815>

Received 1 February 2019
Reviewed 28 February 2019
Accepted for press 8 April 2019